при Главномъ Комиссаріатѣ
по
дѣламъ Національностей

В154 132

ПОГАШЕНО

Протоколы засѣданій и сообщенія ЧЛЕНОВЪ

Закаспійскаго Кружка любителей Археологіи и Исторіи Востока.

9800
9(∞) П83

Выпускъ 2-й.

(=91.55)+(=94.323)+(=91.71)+(=94.21)

(1915—1916 г.)

ПОГАШЕНО

9[92]
П-83
958
1183

1625598

ПОГАШЕНО

ИЗДАНІЕ

при содѣйствіи И. д. Начальника Закаспійской Области Генералъ-Маіора Н. К. Калмакова.

Фундаментальная Библиотека
ПОГАШЕНО

АСХАБАДЪ.
Типографія И. И. Александрова
1916 г.

Проверено 1927 г.

Библиотека ... по Дел ... Историч. Отдел. №

Кала-и-Дабусъ.

Кала-и-Дабусъ, Кала-и-Дабуси или Дабусія, это—одно изъ наиболѣе древнихъ поселеній въ Туркестанѣ, которое считалось древнѣе Бухары. Уже въ легендарной части исторіи Наршахи говорится, что въ первыя времена, когда люди въ предѣлахъ теперешней Бухары стали жить осѣдло и выбрали себѣ царя, то большое селеніе, гдѣ жилъ самъ царь, называлось Пейкендъ, а городомъ называли Кала-и-Дабуси[1]). Кромѣ того, у Кудамы, арабскаго географа IX-X в.в., сообщается преданіе о томъ, что Александръ Македонскій основалъ въ Согдіанѣ одновременно съ Самаркандомъ и Крайней Александріей городъ, извѣстный подъ именемъ Дабусіи[2]). Эти два легендарныхъ извѣстія указываютъ на то, что въ то время, когда писали оба названныхъ писателя (X-IX в.), это поселеніе считалось весьма древнимъ.

Въ IX и X вѣкахъ и позже, когда писалась исторія Бухары Наршахи, Дабусія причислялась къ Согдіанѣ, поэтому въ этой исторіи, въ главѣ, посвященной описанію Бухары и прилагаемыхъ къ ней мѣстностей, ни слова не говорится о Дабусіи; въ дальнѣйшемъ изложеніи у Наршахи Дабусія ни разу не упоминается.

У арабскаго историка Табари (род. въ 839 г. ум. въ 923 г.) при описаніи походовъ арабовъ противъ Бухары и Согда Дабусія также не упоминается, повидимому, потому, что около нея не происходило крупныхъ событій. Но то, что Дабусія при завоеваніи Согдіаны арабами въ VIII в. по Р.Х. существовала и подчинилась арабамъ можно видѣть изъ другихъ мѣстъ того же автора.

При описаніи событій 104 г. (722-723), происходившихъ въ Согдѣ, Табари упоминаетъ о Дабусіи, сообщая, что „Харашіецъ (الحرشى)[3]) отправился въ походъ въ 104 г., перешелъ рѣку, произвелъ смотръ людямъ, затѣмъ отправился въ путь и остановился въ Каср-ур-рихъ (дворецъ вѣтровъ) въ двухъ фарсахахъ отъ Дабусіи[4])".

Подъ 110 годомъ (728) при описаніи возстанія жителей Бухары и Согдіаны противъ арабовъ, Табари упоминаетъ четыре раза о Дабусіи[5]), при чемъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ особенно послѣднее по порядку упоминаніе вотъ оно: сказали персы Курсулу: „Въ Дабусіи на-

1) Description de Boukhara par. M. Nerchakhi, texte persan publié par Ch. Schefer. Paris. 1892 г. стр. 5. Бухарское лит. изд. 1904 г., стр. 7, переводъ Лыкошина, подъ ред. В. В. Бартольда, стр. 12.

2) Bibliotheca Geographorum Arabicorum t. VI. текстъ стр. 205. пер. 206.

3) Полное имя его: سعيد بن عمرو بن الاسود الحرشى ابو يحيى (см. указатель къ Табари.)

4) Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at Tabari cum aliis edidit. M. I. de Goeje. 1885—1889. II, 1441—1442.

5) Ibidem, II, 1522, 1523, 1524.

ходится 10,000 воиновъ, и мы увѣрены, что они выйдутъ противъ насъ; сказали имъ арабы, что тѣ будутъ сражаться съ вами, а мы будемъ сражаться съ ними на вашей сторонѣ. Они (арабы) отправились; когда между ними и Дабусіей былъ фарсахъ или меньше (по другому варіанту два фарсаха), увидѣли люди Дабусіи всадниковъ, собрались и подумали, что Камарджа (крѣпость около Бухары) уже взята и хаканъ направляется на нихъ."

Во время этого возстанія, арабы, стоявшіе въ 1 фарсахѣ отъ столицы Бухары, бросились въ Камарджа. Здѣсь они были осаждены въ теченіе 58 дней и добились въ концѣ концовъ свободнаго отступленія къ Дабусіи. Этотъ эпизодъ описывается на страницѣ 1525 цитируемаго изданія, хотя самое имя Дабусіи уже не упоминается.[6])

Академикъ В.В. Бартольдъ въ его статьѣ „Die alttürkischen Inschriften und die Arabischen Quellen" (стр. 25), приводя въ переводѣ это послѣднее мѣсто, замѣчаетъ о Дабусіи: „Вблизи Самарканда, повидимому, этотъ городъ сталъ единственнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ въ Согдіанѣ и Бухарѣ, которое оставалось во власти арабовъ". Прямого указанія на то, что Дабусія была укрѣплена тѣмъ или другимъ способомъ ни въ одномъ изъ цитированныхъ мѣстъ нѣтъ. Изъ косвенныхъ-же указаній наиболѣе интересно упоминаніе о 10,000 воиновъ, находившихся въ Дабусіи; это упоминаніе даетъ основаніе предполагать существованіе укрѣпленій, за которыми воины могли укрыться, хотя это предположеніе доказать не представляется возможнымъ.

Другихъ свѣдѣній о Дабусіи въ VIII в. и ранѣе мы не имѣемъ, но о положеніи ея въ IX и X в. в. находится немного извѣстій у арабскихъ географовъ. Приведемъ эти извѣстія въ порядкѣ времени жизни географовъ. Ибн-Хордадбехъ (IX в.) и Кудама (X в.) сообщаютъ, что Дабусія находилась на пути изъ Бухары въ Самаркандъ, отстоя отъ ближайшихъ станцій Керминіи и Ребинджана на 5 фарсаховъ, а отъ Бухары и Самарканда по Ибн-Хордадбеху на 19 и 18 фарсаховъ, по Кудамѣ на 22 и 17 фарсаховъ.[7])

Якуби (891 г.) сообщаетъ: „Отъ Бухары до столицы Согдіаны 7 переходовъ. Города Согдіаны обширны; къ ней принадлежатъ славные, укрѣпленные и неприступные города: Дабусія, Кушанія, Киссъ Несефъ и Нахшебъ. Завоевалъ эту область, т. е. область Согда, Кутейба ибн-Муслимъ Бахалієцъ во дни Валида бен-Абд-уль-Мелика.[8])

Ибн-уль-Факихъ Хамадани (первые годы X в.) сообщаетъ только, что Самарканду принадлежатъ города: Дабусія, Арбинджанъ, Кушанъ, Киссъ, Несефъ и Худжанда.[9])

---

6) Ср. Marquart. Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. 1898; стр. 34.
7) Bibliotheca Geographorum Arabicorum, VI т. 25, 26, 203, пер. 156, 19.
8) Ibidem VII, 293.
9) Ibidem, V, 325 и 327.

Истахри (около 951 г.) и Ибн-Хаукаль (около 976 г), основою сочиненій которыхъ является недошедшій до насъ трудъ Балхи († 934 г.) сообщаютъ о Дабусіи нѣсколько больше: „Къ Бухарѣ съ востока примыкаетъ Согдъ, въ которомъ первымъ поселеніемъ послѣ отправленія изъ Керминіи является Дабусія“[10]).

„Отдѣляются отъ долины Согда многочисленные арыки на всемъ протяженіи ея напротивъ каждаго города и каждаго рустака; къ нимъ принадлежатъ арыки Ребинджана, Дабусіи и Керминіи вплоть до Бухары“[11]).

„Дабусія находится въ одномъ переходѣ отъ Керминіи и отъ Ребинджана“.[12])

„(Изъ городовъ Согда) Дабусія и Ребинджанъ находятся въ южной сторонѣ долины на Хорасанской дорогѣ; Ребинджанъ по количеству рустаковъ больше Дабусіи.“[13]) Такъ сообщаетъ Истахри; у Ибн-Хаукаля-же начало этого мѣста то же, но конецъ выраженъ нѣсколько иначе и снабженъ дополненіемъ; вотъ это мѣсто: „Дабусія и Арбинджанъ; оба они находятся на южной сторонѣ Согдійской долины на Хорасанской дорогѣ; Дабусіи не принадлежатъ большіе рустаки и селенія; она меньше Арбинджана.[13b)]“ Въ персидскомъ переводѣ послѣдняго автора, соотвѣтствующій отрывокъ изъ котораго приведенъ издателемъ арабскаго текста Де-Гуэ въ примѣчаніи „e“ на страницѣ 375-й II-го тома, говорится: „Ребинджанъ больше и населеннѣе (Дабусіи); ему принадлежитъ селеній, обработанной земли и рустаковъ болѣе, чѣмъ Дабусіи, потому что послѣдней рустаковъ и селеній принадлежитъ немного; Дабусія и Ребинджанъ,—самые большіе и населенные города“.

„Величайшій изъ географовъ всѣхъ временъ“ Макдиси или Мукаддаси сообщаетъ о Дабусіи чрезвычайно мало; онъ только называетъ Дабусію среди городовъ, принадлежащихъ Самарканду [14]), и опредѣляетъ разстояніе отъ Дабусіи до Ребинджана и Тавависа въ 1 переходъ.[15]) Кромѣ того, говоря о товарахъ, вывозимыхъ изъ городовъ Мавераннагра, Макдиси сообщаетъ, что изъ Дабусіи и Ведара вывозились ведарійскія ткани, сдѣланныя какъ-бы изъ одного куска.,[16]) которыя въ Багдадѣ одинъ изъ султановъ называлъ хорасанской парчей.

Также мало сообщаютъ о Дабусіи компиляторы XIII в, писавшіе на основаніи, главнымъ образомъ, перечисленныхъ трудовъ, ас-Сама-

---

10] Ibidem, I, 316; II, 365
11] Ibidem,, I. 363; II, 371.
12] Ibidem I, 334; II, 398.
13] Ibidem, I, 323. 13 b. Ibidem, II, 375.
14] Bibliotheca Geographorum Arabicorum, III, 49, 266.
15] Ibidem, III, 342.
16] Ibidem, III, 328; „Туркестанъ“, II, 245.

ни[17]) и Якутъ[18]), которые относятъ Дабусію къ Согдіанѣ и перечисляютъ рядъ замѣчательныхъ людей, происходившихъ изъ этого города.

Такимъ образомъ, какъ историки, такъ и географы первыхъ вѣковъ хиджры сообщаютъ намъ о Дабусіи немного. Главное, что удается установить благодаря имъ, это—положеніе Дабусіи, приблизительно совпадающее съ положеніемъ развалинъ Кала-и-Дабусъ около селенія Зія-ад-динъ, на что обратилъ уже свое вниманіе академикъ В. В. Бартольдъ въ своемъ „Туркестанѣ".[19]) Что же касается размѣровъ самого селенія и его внѣшняго вида, то объ этомъ мы ничего не узнаемъ; остается даже не вполнѣ яснымъ, была ли Дабусія окружена стѣнами или нѣтъ; только Якуби называетъ ее укрѣпленнымъ и неприступн. городомъ (منيعة حصينة), другіе-же авторы объ этомъ умалчиваютъ. На основанія этого умолчанія можно скорѣе предположить, что стѣнъ вокругъ Дабусіи не было, тѣмъ болѣе, что при описаніи походовъ арабовъ на Мавераннагръ ничего не говорится объ осадѣ Дабусіи.

Нѣкоторое подтвержденіе этого предположенія мы находимъ у болѣе позднихъ авторовъ Утби и Бейхаки при описаніи ими событій XI вѣка.

Утби,[20]) разсказывая о борьбѣ послѣдняго Саманида Мунтасира съ караханидами, говоритъ, что „Мунтасиръ въ 1004 г. перешелъ черезъ Джейхунъ и остановился у Катвана; начальникъ Бухары вышелъ, чтобы прогнать его и вступилъ съ нимъ въ бой; сраженіе съ обѣихъ сторонъ было ожесточеннымъ; Мунтасиръ едва спасся и укрѣпился въ (селеніи) Нуръ, а начальникъ Бухары направился къ Дабусіи Согдійской и захватилъ съ собой людей, находившихся въ томъ мѣстѣ. Мунтасиръ во второй разъ изъ Нура напалъ на нихъ, прорвалъ ихъ ряды и всѣхъ разсѣялъ[21])".

Бейхаки, описывая походъ хорезмшаха Алтунташа весной 1032 г. противъ Али-тегина, сообщаетъ[22]): „Когда хорезмшахъ перешелъ черезъ Джейхунъ, это стало извѣстно Али-тегину, и тотъ, поручивъ защиту города Бухары добровольцамъ (газіямъ) Мавераннагра, самъ перевезъ казну и все легкое въ Дабусію (دبوسی) для того, чтобы тамъ сразиться,

17) Kitab—al-ansab. Gibb Memorial. vol XX, f. 222 b.
18) Geographisches Wörterbuch, herausg. von Wüstenfeld, II, 546.
19) Томъ II, 99.
20) Арабская рукопись труда Утби „Тарихи Іемини", написанная въ 663 г. (1265,) и хранящаяся въ Азіатскомъ музеѣ,№ 510, л. 65 b; персидскій переводъ въ приложеніи къ изданію Шефера „Description de Boukhara", стр. 225. Ср. „Туркестанъ," II, 283—4.
21) Въ рукописи 510 на поляхъ листа 65 b. напротивъ слова Дабусія помѣщено краткое сообщеніе о Дабусіи, къ сожалѣнію, для меня не вполнѣ понятное. Хотя интересныхъ свѣдѣній въ этой приписке не заключается, для полноты приведу ее цѣликомъ въ томъ видѣ, въ какомъ я ее разобралъ на фотографіи; вотъ она: دبوسيه سحلف الباون كان فى الاجل مشدد الانها افتحت بلدبوس وكل بلد افتح مشى فهومقلد الحطيب
22) Бейхаки, изд. Морлея, стр. 424. Этотъ трудъ использованъ мною по фотографіямъ, которыя такъ же, какъ и фотографіи съ рукописи № 510 мною получены при любезномъ содѣйствіи Ф. А. Розенберга.

а 150 гулямамъ приказалъ отправиться въ цитадель и охранять ее..."

„Когда хорезмшахъ прибылъ къ Бухарѣ, то начальникъ Али-тегина бѣжалъ въ сторону Дабусіи, а добровольцы Мавераннагра и жители города подчинились... Хорезмшахъ ихъ обласкалъ; (затѣмъ) онъ приказалъ обратиться къ цидатели и взять ее силою. Семьдесятъ гулямовъ были взяты въ плѣнъ, а цитатель и укрѣпленія (قهندز و حصار) были разграблены. Въ руки войска попало много добычи и верховыхъ животныхъ."

„На слѣдующій день хорезмшахъ составилъ планъ противъ Дабусіи; шпіоны (стр. 425) донесли, что Али-тегинъ собралъ многочисленное войско, составившееся изъ того, что онъ самъ имѣлъ, а также изъ туркменовъ и сельджуковъ, и что онъ дастъ сраженіе у Дабусіи, которая принадлежала Саманидамъ и является мѣстомъ низкимъ съ текущей водой и многочисленными деревьями, а также, что побѣда ожидаетъ хорезмшаха."

(стр. 426) „Когда Алтунташъ (хорезмшахъ) прибылъ къ Дабусіи, то показался авангардъ Али-тегина; Алтунташъ приказалъ бить въ барабаны, трубить въ трубы и двинулся впередъ въ полной готовности; разбили лагерь: напротивъ врагъ и большая рѣка; опущенная къ ногѣ рука стала твердой."[23])

Къ обоимъ войскамъ, находившимся въ авангардѣ, подошла помощь, вслѣдствіе чего, между двумя намазами, оба войска остановились, и авангарды возвратились. Хорезмшахъ сталъ на высокое мѣсто, позвалъ всѣхъ начальниковъ и вельможъ и сказалъ: „Завтра произойдетъ битва; какой-бы ни былъ исходъ (بهر حال), возвращайтесь къ своимъ мѣстамъ" и т. д. Алтунташу отвѣчалъ одинъ изъ военачальниковъ; было приказано авангарду со всѣхъ четырехъ сторонъ быть осторожнымъ и выполнять свое назначеніе. На другое утро Алтунташъ опять произнесъ ободряющую рѣчь. Послѣ произнесенной рѣчи (стр. 427) „хорезмшахъ помѣстился въ центрѣ; сбоку тому войску, которое было посильнѣе, приказали держаться около центра, чтобы посылать помощь нуждающимся въ ней людямъ на правомъ или лѣвомъ флангахъ; онъ (хорезмшахъ) приказалъ Бек тегину Чаукани и одному изъ секретарей ахыръ-салара[24]), чтобы они стали на правомъ флангѣ съ сильнымъ войскомъ (стр. 428), а Таш—сипах--салара онъ имѣлъ на лѣвомъ флангѣ; кромѣ того, онъ спряталъ съ двухъ сторонъ нѣкоторое количество султанскаго (т.е. присланнаго султаномъ Масудомъ) войска и аррьергардъ. Было приказано пяти почтеннымъ начальникамъ (سرهنك) съ воинами разрубать пополамъ каждаго человѣка, который уйдетъ назадъ изъ войска. Противъ авангарда хорезмшахъ по-

---

23] دست آویزی پای شد قوی; рѣчь, повидимому, идетъ о рѣшительности и сознаніи важности момента, которыми проникліись войска.

24] دبیری آخر سالار; названі одолжности, для меня не совсѣмъ понятное.

слалъ наиболѣе отборныхъ всадниковъ.

Когда наступилъ день, забили барабаны, затрубили трубы и поднялся крикъ. Хорезмшахъ закончилъ приготовленія. Когда онъ прошелъ одинъ фарсангъ по берегу рѣки, то вода оказалась глубокой и имѣющей бродъ. Прискакали изъ авангарда нѣсколько всадниковъ и сообщили, что Али-тегинъ перешелъ черезъ воду и сталъ на твердой и широкой равнинѣ. Съ одной стороны рѣки было много деревьевъ а съ другой стороны вдали войско; въ этомъ мѣстѣ и произойдетъ сраженіе. Въ нѣсколькихъ низкихъ мѣстахъ поставлены обозъ и арьергардъ, чтобы перейти съ берега рѣки и подать помощь сзади.

Хорезмшахъ поставилъ нѣсколько своихъ кедхудъ съ обозомъ и арьергардомъ къ проходу; тысячу всадниковъ и тысячу пѣхотинцевъ онъ возвратилъ, чтобы они сформировались; они поскакали съ тѣми людьми и начальниками и были поставлены къ Ахмеду и арьергарду; а къ переднимъ, построеннымъ на берегу рѣки, было послано сообщеніе о положеніи дѣла. Затѣмъ онъ (хорезмшахъ) двинулся; (всѣ) подошли одинъ за другимъ; онъ и Амирака (امیرك) съ собой привелъ, чтобы тотъ былъ освѣдомленъ о положеніи, и поставилъ его съ собой на возвышеніи. Али-тегинъ также сталъ на возвышеніи; принесли красное знамя и зонтикъ (знакъ царскаго достоинства), и оба войска вступили въ бой.

Далѣе слѣдуетъ описаніе битвы, весьма ожесточенной, но не приведшей къ рѣшительному результату; во время битвы хорезмшахъ былъ раненъ стрѣлою. Поэтому, предположеніе возобновить на слѣдующее утро сраженіе, несмотря на благопріятныя донесенія шпіоновъ (стр. 430) о дурномъ состояніи войска Али-тегина, не удалось; такъ какъ состояніе хорезмшаха ухудшалось, то для спасенія войска, его везиръ, скрывъ несчастье, вступилъ какъ-бы отъ своего имени въ переговоры съ везиромъ Али-тегина, который по его совѣту убѣдилъ своего повелителя принести извиненіе и обратиться къ хорезмшаху съ просьбой быть посредникомъ между нимъ и газневидскимъ правительствомъ; переговоры увѣнчались успѣхомъ, Али-тегинъ отправился въ Самаркандъ, а хорезмійцы отступили къ Амулю.

Во всемъ отрывкѣ, описывающемъ довольно подробно сраженіе и переговоры, Дабусія ни разу не упоминается и не сообщается никакихъ подробностей, могущихъ выяснить топографію мѣстности.

Какъ у Утби, такъ и у Бейхаки говорится о сраженіи около Дабусіи, но ни слова не говорится объ осадѣ крѣпости или города, между тѣмъ въ первомъ случаѣ было наиболѣе естественно отступленіе разбитыхъ караханидовъ именно въ Дабусію и осада ея противникомъ, если бы только Дабусія была укрѣплена. Во второмъ случаѣ ни слова не говорится о крѣпости; оба военачальника и Али-тегинъ, и Алтунташъ помѣщаются на холмахъ (در بالای), тогда какъ первому естественнѣе было-бы наблюдать за ходомъ сраженія со стѣнъ крѣпо

сти. Единственнымъ косвеннымъ указаніемъ на то, что Дабусія была тогда укрѣпленнымъ мѣстомъ можно считать извѣстіе о перенесеніи казны изъ Бухары въ Дабусію, но этого, конечно, не достаточно, чтобы утверждать, что въ Дабусіи въ XI в. была крѣпость. Такъ или иначе, существовала или нѣтъ въ XI в. та крѣпость, которую осаждали въ XIII в.[25]) монголы, можно съ увѣренностью утверждать, что развалины до-монгольской Дабусіи, послѣ ея разрушенія монголами, не могли сохранить стѣны или что-либо подобное, подтвержденіемъ чему могутъ служить остатки другихъ городовъ, разрушенныхъ монголами.

Въ литературѣ послѣ нашествія монголовъ первое упоминаніе о Дабусіи мнѣ удалось найти у Хафизи Абру, автора XV в., который въ своей географической компиляціи говоритъ[26]): „Дабусія – небольшой городъ между Бухарой и Самаркандомъ--теперь причисляется къ пригородамъ Самарканда; имѣетъ крѣпость, построенную, по преданію, султаномъ Джелалъ-эд-диномъ. Отъ Дабусіи до Кушаніи 5 фарсаховъ". Академикъ В. В. Бартольдъ, приводя это извѣстіе въ своемъ Туркестанѣ (II, 99), замѣчаетъ, что „постройку крѣпости Джелалъ-эддину приписывали, вѣроятно, ошибочно."

Установить время постройки крѣпости быть можетъ тѣмъ, кто находится въ лучшихъ условіяхъ для научной работы, и удастся, я же считаю себя вынужденнымъ воздержаться отъ какого-либо категорическаго утвержденія.

Въ обширной исторической литературѣ XIV и XV в. в. мнѣ не пришлось встрѣтить упоминаній о Дабусіи; повидимому, она въ это время не имѣла большого значенія ни въ какомъ отношеніи. По крайней мѣрѣ при описаніи походовъ Тимура на Хорезмъ, когда войско двигалось изъ Самарканда черезъ Бухару къ берегу Аму-Дарьи, Дабусія ни разу не упоминается.

Въ литературѣ XVI в. Дабусія неоднократно упоминается причемъ къ ея названію уже постоянно прибавляется слово „кала" т. е. крѣпость, и она называется (بوسی قلعه[27]) и (قلعهٔ دبوسی[28]). Бабуръ ничего не даетъ намъ объ этой крѣпости, сообщая только о пребываніи въ ней Шейбани-хана. Современникъ же Бабура Мухаммедъ-Салихъ сообщаетъ довольно интересныя свѣдѣнія о Кала-и-Дабуси при описаніи событій 905 года хиджры (1499—1500 по Р. Х.) Приведемъ соот-

---

25) Schefer, Chrestomathie persane. II, 121–122. „Туркестанъ" II, 440, 443. Ср. также Tarikh–i gahan–gusha of Iuweini Gibb Memorial, t. XVI, p. 92.

26) المظفریه, стр. 21.

27) The Babər nama, ed. by Annette S. Beveridge, f. 22 b, 78 b, 87, b.

28) Мухаммедъ Салихъ. Шейбани–намэ. Джагатайскій текстъ. Посмертное изд. пр. П. М. Меліоранскаго. Спб. 1908, стр. 25. 44; Абдулла-намэ, мѣста, цитируемыя ниже.

вѣтствующее мѣсто полностью.[29])

„Овладѣніе съ боемъ Кала--и—Дабуси Имамомъ времени намѣстникомъ Всемилостиваго (Шейбани—ханомъ).

„Не прошло 10 дней (послѣ предыдущаго событія), какъ ханъ снова выступилъ въ походъ и направился противъ Хамзы-султана.[30]) Хамза-султанъ былъ обезпокоенъ и все его войско было поражено. Одинъ дурной Аймакъ, называемый Танг-ярукъ, возбудилъ въ немъ ненависть и возмущеніе; забывъ клятвы и договоры, онъ (Хамза-султанъ) возмутился и, запершись въ Кала-и-Дабуси, забилъ въ барабанъ вѣроломства и, опираясь на силу[31]) крѣпости, приготовился (къ борьбѣ) внутри крѣпости".

„Дѣйствительно, крѣпость была сильной, и такимъ-же былъ ея ожесточенный гарнизонъ: крѣпость—подобна крѣпости Хайберъ и гарнизонъ ея—подобенъ гарнизону крѣпости Хайберъ. Верхнія части крѣпости подобны Плеядамъ, а внизу находящійся ровъ былъ моремъ. Кромѣ того, вокругъ находятся безконечные овраги, трудные для перехода. Птица ни за что ни перелетитъ черезъ эти овраги, а если перелетитъ, то благодаря ея крыльямъ."

„Подступы къ крѣпости (يولاري)подобны горнымъ путямъ, перейти черезъ которые можно только съ опасностью для жизни. Посрединѣ крѣпости съ одной стороны находится тысяча домовъ, изъ которыхъ въ каждомъ по безумному (ديوانه). Они приготовили орудія борьбы и вычеркнули слова мира съ ихъ записной доски; по глупости утвердились въ крѣпости и изъ-за стремленія къ власти возникъ раздоръ (изд. Мел. стр. 45; изд. Вам. стр. 89, 88). Всѣ враги и всѣ мятежники собрались въ крѣпость и спокойно усѣлись тамъ. Внутри крѣпости два главныхъ тархана, собравъ для народа припасы на годъ, держали себя хозяевами крѣпости, не зная, что надъ ними виситъ Рокъ (عنقا). Говоря: „да не подвергнется гибели никто изъ нихъ, какую-бы глупость онъ ни сдѣлалъ, ханъ, давъ совѣтъ, долго оставался въ бездѣйствіи, поливая водой огонь гнѣва. Но тѣ люди (совѣтъ) не приняли и крѣпость не покинули."

„Ханъ привелъ въ порядокъ войско, приготовился къ овладѣнію рвомъ, рѣкой и оврагомъ[32]), въ три дня построилъ шесть брустверовъ и, помолившись ночью Богу, какъ только заблисталъ утренній свѣтъ и скрылась темнота ночи, одѣлъ панцырь, двинулся въ путь, подоб-

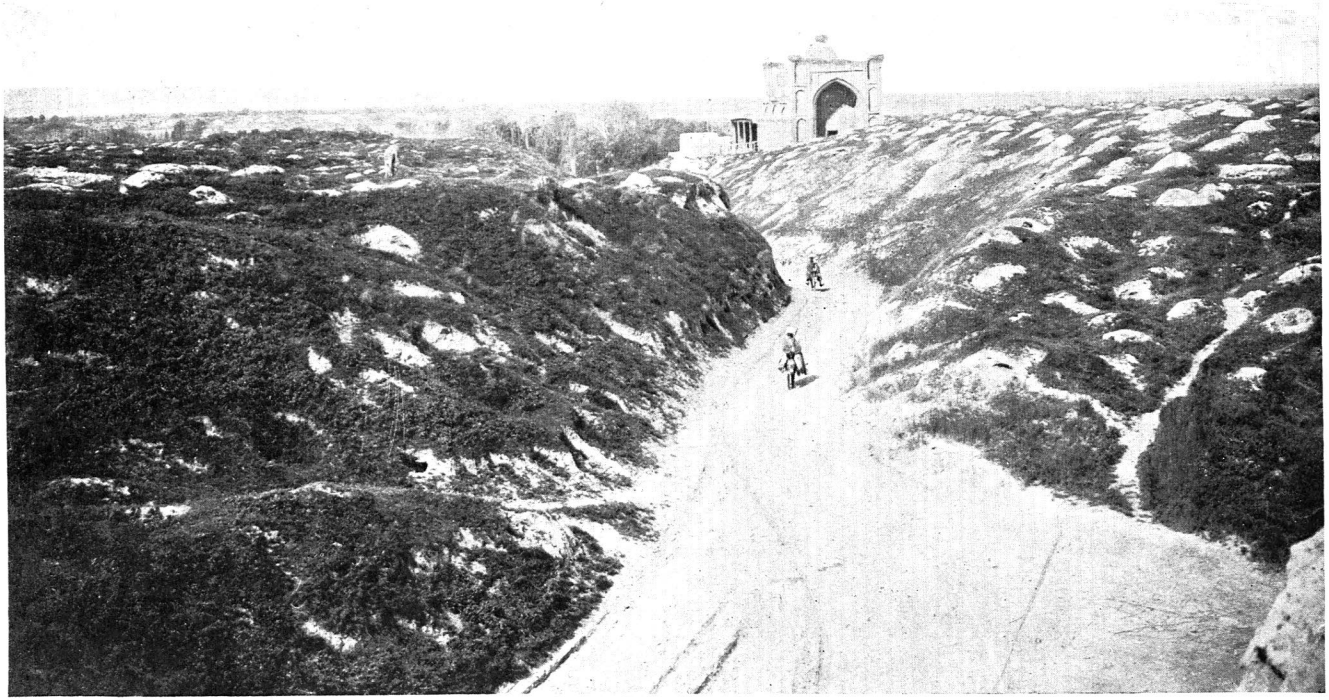
---

29) Мухаммедъ Салихъ. Изд. Меліоранскаго. стр. 44 и слѣд. Die Sche ibaniade ein ösbegisches heldengedicht in 76 gesängen von Prinz, Mahammed Salih aus Charezm. Text, übersetzung und noten von Hermann Vambery 1885 стр. 86 и 87. Ср. также The Babar—nama, л. 22 b, 78 b; переводъ Бабура Beveridge, I, 40, 124.

30) Хамза Султанъ присоединился въ 904 г, къ Бабуру, а въ 906 г, перешелъ на сторону Шейбани-хана (ed. Beveridge, f. 64 b. 82 b.)

31) يورك ليك; у Вамбери переведено: die Höhe.

32) У Вамбери это мѣсто переведено такъ: „und Zaufgräben, Schanzzeug, und vurfgeschasse in Bereitshaft setzte."

Древнее городище Кала-и-Дабусъ и ханака Имамъ Бахра
[Видъ съ сѣвера-запада.]

ный солнцу, испускающему лучи, и направился въ сторону поля битвы; сила его помрачила глаза враговъ. Онъ (ханъ) пошелъ штурмомъ на крѣпость и съ огнемъ на невѣрныхъ враговъ; забили въ барабанъ побѣды и повергли врага въ отчаяніе (дословно: захватили Венеру врага). Когда подошелъ Соломонъ времени со своимъ войскомъ, подобнымъ муравьямъ и саранчѣ (по многочисленности), то устремились (войска Шейбани-хана) на крѣпость и принесли лѣстницы вмѣстѣ съ арканами. Закрывъ глаза и не обращая вниманія на стрѣлы, не отдѣляясь одинъ отъ другого, они въ одно мгновенье перешли черезъ овраги и утвердились внутри рва. Затѣмъ они устремились къ земляному валамъ (خاکریی), и стали жертвовать своей жизнью за хана. На головы ихъ подобно дождю посыпались стрѣлы, наконечники которыхъ были подобны жемчугу; когда земляной валъ заполнился войскомъ, то (осажденные) уже не смогли бросать стрѣлы (изд. Мел., стр. 46) и начали бросать камни въ головы осаждающихъ; но кто обращалъ вниманіе на тѣ камни? (изд. Вам. стр. 90 и 91) Каждый старался приставить лѣстницу къ стѣнѣ и взобраться на крѣпость; когда бросанье камней оказалось недостаточнымъ, то стали бросать пылающій огонь. Нѣкоторымъ уголь попадалъ на грудь, другимъ пепелъ засыпалъ шею. Наконецъ отчаяніе овладѣло врагомъ, и онъ не смогъ дѣйствовать посредствомъ огня; тогда онъ принялся колоть копьями и сокрушать людей бревнами. Но никто не обращалъ вниманія на бревна и не боялся камней. Раздѣлившись на отряды, (осаждающіе) овладѣли башнями и, сражаясь въ рукопашную, поднялись на крѣпость. Хотя было много убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, побѣда оказалась побѣдой султана Тимура, славнаго царевича Тимура, который подобно отцу, достоинъ престола, такъ какъ соединяетъ въ себѣ многія доблести и превосходныя качества.

Творецъ міра создалъ его свободнымъ отъ недостатковъ, у него прекрасное естество и прекрасная рѣчь; онъ чувствуетъ добро и прекрасно поступаетъ; онъ растеніе въ саду добродѣтели, украшенный знаніемъ приличій (ادب), и кротостью (حلم); когда онъ идетъ-двигается тополь, когда онъ садится на лошадь — начинаетъ блестѣть мѣсяцъ; никогда его стрѣла не падаетъ на землю, и онъ всегда побѣждаетъ врага; въ его обществѣ находится окрашенная хинной Венера, самъ Юпитеръ находится у него въ услуженіи; двое слугъ всегда находятся у его порога: одинъ Марсъ, а другой Сатурнъ. Онъ—глазное яблоко шаха Шейбани, достойнаго потомка Чингизъ—хана, да продлитъ Богъ его жизнь и да увеличитъ его милость и справедливость. Этотъ султанъ (Тимуръ) впереди всѣхъ съ лѣстницей въ рукахъ взошелъ на крѣпость и всѣхъ, кто попадался ему въ той битвѣ, онъ уничтожалъ въ одно мгновенье (изд. Мел. стр. 47.) Цѣлая толпа людей была низвергнута, и обнаружилось свойство могущества. (изд. Вам. стр. 92 и 93). Всякій, кто нападалъ на шаха Шейбани, въ тотъ—же

день подвергался наказанію. Если хочешь видѣть доказательства этихъ словъ, выйди на равнину Серипуля и посмотри, что стало съ войскомъ Бабура, и какъ пропиталась земля его кровью.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи крѣпости во второй половинѣ XVI в. (точнѣе въ 976 г. х.) мы находимъ въ „Абдулла—намэ" Хафиза Таныша Бухари, въ главѣ, озаглавленной: „Прибытіе Баба-султана съ войскомъ Туркестана въ Самаркандъ и выступленіе его вмѣстѣ съ Сеидъ—Султаномъ въ сторону Міянкаля[33]).

Послѣ сообщенія о соединеніи упомянутыхъ султановъ и выступленіи ихъ въ походъ противъ Бухары, говорится слѣдующее:

„Когда они прибыли въ область Міянкаля, то прямо окружили Кала—и—Дабуси. Окруживъ центральный пунктъ, приказали всему войску распредѣлить между собой башни. Въ то время внутри крѣпости находился дядя Абдуллы—хана Сулейманъ--султанъ со своимъ сыномъ Махмудъ—султанъ—біемъ и постоянно выказывалъ совершенное усердіе къ охранѣ башенъ и стѣнъ. Когда тяжелое положеніе осажденныхъ достигло крайней степени, Абдулла--ханъ послалъ Шукри—Кули—бій—Дурмана къ нимъ на помощь; этотъ эмиръ, распустивъ побѣдоносныя знамена, направился къ крѣпости; такъ какъ много людей вооруженныхъ и въ превосходномъ состояніи было готово въ путь, то въ ту же ночь онъ подошелъ къ окрестностямъ крѣпости и съ находившимися въ его распоряженіи людьми развернулъ свое войско, переправился съ боемъ черезъ рѣку и побѣдоносно утвердился внутри крѣпости. У враговъ отъ удивленія закружилась голова. Когда наступило утро, Тенгри—Кули—бій со всѣми храбрецами выступилъ изъ воротъ и, вступивъ въ бой, опрокинулъ Мурджиль—Фарикъ—аталыка, одного изъ выдающихся людей Баба—султана и отрубилъ ему голову. Враги, узнавъ объ этомъ, пришли въ смятеніе настолько, что въ испугѣ сняли осаду и возвратились въ Самаркандъ."

Помимо этого мѣста въ „Абдулла-Намэ" Кала—и—Дабуси упоминается еще два раза [34]), но безъ сообщенія какихъ—либо свѣдѣній о крѣпости.

Такимъ образомъ изъ разобранной литературы мы можемъ сдѣлать слѣдующій основной выводъ: подъ именемъ Дабусіи до XI в. было извѣстно селеніе; всего вѣроятнѣе не окруженное стѣнами. Въ XIII в. въ Дабусіи уже была крѣпость, та же крѣпость, вѣроятно, возстановленная послѣ монголовъ, существовала въ XV в. и была весьма сильной въ XV вѣкѣ.

Въ началѣ XVIII в. Дабусія также еще существовала, повидимо-

---

33) Рукопись Турк. Публичной библіотеки № 28, л. 131 b.; рукопись Азіатскаго Музея № 574 ade, л. 149 b.

34) Рук. Турк. Пуб. б-ки, лл. 122 b. и 133 a; рук. Аз. Муз., л. л. 141 a. и 151 a.

му въ видѣ крѣпости. По крайней мѣрѣ въ сочиненіи Миръ-Мухаммеда Амина Бухари, заключающемъ въ себѣ спеціальную исторію Убейдуллы—хана (1702—1711), упоминаются Дабусія и Кала—и—Дабуси, съ добавленіемъ въ послѣднемъ случаѣ слова „шахъ". Первое упоминаніе сдѣлано при описаніи поѣздки Убейдуллы—хана изъ Бухары въ Самаркандъ въ октябрѣ 1703 г. для того, чтобы возсѣсть на Кок—ташъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Затѣмъ Убейдулла—ханъ въ мѣсяцъ Джумада II собрался (въ путь), перешелъ, охотясь, черезъ Дабусію (دبوسی), на нижнемъ теченіи Кухека (کوهك), т. е. Зеравшана въ Самаркандъ, гдѣ возсѣлъ на Кок—ташъ и принялъ подарки и благопожеланія жителей [35]). Второе упоминаніе сдѣлано при описаніи возвращенія Убейдуллы—хана изъ Самарканда въ 1709 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Когда Убейдулла—ханъ прибылъ въ Кала—и—Дабуси—шахъ (قلعهٔ دبوسی شاه), то жители Бухары собрались толпами къ нему на встрѣчу: до Кермине дошли къ нему на встрѣчу всѣ, молодые и старые, знатные и незнатные; они проливали слезы радости подобно Іакову надъ обрѣтеннымъ снова Іосифомъ [36])."

О дальнѣйшей исторіи Кала—и—Дабусъ мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось добыть какихъ—либо свѣдѣній отчасти вслѣдствіе неизслѣдованности исторической литературы XVIII и XIX в., отчасти—же вслѣдствіе ея недоступности для меня.

Перейдемъ теперь къ современному состоянію развалинъ, находящихся на мѣстѣ древней Дабусіи и извѣстныхъ подъ именемъ Кала—и—Дабусъ и Кала—и—Зія—ад—динъ. Единственное сообщеніе въ печати объ этихъ развалинахъ сдѣлано Н. Ф. Ситняковскимъ въ 1896 г. Приведемъ его полностью: [37]) „Въ то—же время я былъ на мѣстѣ развалинъ древняго города Кала—и—Дабусъ. Огромное кладбище можетъ подтвердить, что тутъ былъ дѣйствительно городъ. Сверхъ кладбища, тутъ же на высокомъ уступѣ къ долинѣ рѣки Зеравшана, стоитъ древняя могила, называемая Имамъ—бара, изъ краснаго кирпича. Развалины Кала—и—Дабусъ примыкаютъ къ кургану Кала—и—Зиауддинъ—резиденціи Зиауддинскаго управителя. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить, что бухарцы считаютъ у себя въ ханствѣ городомъ (шааромъ) только Бухару. Кала—и—Дабусъ они тоже иначе не называютъ, какъ шааромъ. Значитъ въ ихъ понятіяхъ сложилось, что это былъ большой центръ, достойный названія города. По мѣстоположенію своему на высокомъ яру, открывающемъ видъ долины Зеравшана на далекое разстояніе, Кала—и—Зиауддинъ лучшій во всей бухарской части этой долины."

Помимо краткости это сообщеніе страдаетъ нѣкоторой неточ-

---

35) Teufel. Quellenstudien zur neueren Geschichte der Chanate. Zeitschrift. der Deutschen Morgenländischen Geselschaft. Bd. XXXVIII, s. 270.
36) Ibidem, s. 316. 37) Протоколы Турк. Кружка люб. арх., г. III-ій, стр. 92.

ностью. Дѣло въ томъ, что всѣ развалины носятъ назв. Кала-и-Дабусъ или Кала-и-Зія—ад—динъ, а не отдѣльныя ихъ части; резиденція же Зія-ад-динскаго управителя—бека (аркъ) находится на низкомъ мѣстѣ около развалинъ, а не на курганѣ, подъ именемъ котораго Ситняковскій, повидимому, разумѣлъ развалины крѣпости, о которой будетъ сказано дальше. Отмѣтивъ эти неточности, перейдемъ къ болѣе подробному описанію упомянутыхъ развалинъ.

Вполнѣ соотвѣтственно историческимъ даннымъ развалины Кала-и-Дабусъ состоятъ изъ двухъ частей: 1) развалинъ крѣпости и 2) большой насыпи или плоскихъ холмовъ, примыкающихъ къ нимъ и покрытыхъ цѣлымъ рядомъ холмиковъ, напоминающихъ могильные, что и дало основаніе Ситняковскому назвать эту насыпь кладбищемъ.

Когда подъѣзжаешь къ развалинамъ со стороны желѣзнодорожной станціи Зіятдинъ, то дорога, замѣтно поднимающаяся въ гору съ запада на востокъ, поворачиваетъ сначала на сѣверъ, затѣмъ круто заворачиваетъ на востокъ и вступаетъ въ родъ ущелья между двумя высокими плоскими холмами къ сѣверу и югу отъ дороги; слѣва отъ дороги, т. е. къ сѣверу отъ нея на холмѣ вырисовывается зданіе изъ жженаго кирпича довольно величественнаго вида; это—Ханака—и--Имамъ--Бахра (см. рис. № 1), а впереди показывается земляной валъ—крѣпостная стѣна безъ верхнихъ частей; мимо этой стѣны дорога приводитъ къ резиденціи Зіяддинскаго бека.

Между—же дорогой и рѣкой Зеравшаномъ оказываются развалины большой крѣпости, вдоль одной изъ стѣнъ которой и проходитъ дорога. Остановимся сначала на описаніи этой крѣпости. Она имѣетъ форму трапеціи, нижнее основаніе которой, равное 220 саженямъ, обращено на юго-западъ и примыкаетъ непосредственно къ сѣверному холму, будучи отдѣлено отъ него узкимъ ущельемъ, по которому проходитъ верховая дорога, не шире 10 шаговъ въ нижней части. Верхнее основаніе, равное 165 саж., обращено къ сѣверо-востоку, причемъ сѣверо-западный уголъ стѣны примыкаетъ къ самому берегу Зеравшана и въ значительной степени подмытъ водой. Боковые—же грани сбращены на юго—востокъ и сѣверо-западъ, имѣя по 160 саж. длины.

Остатками укрѣпленій крѣпости являются огромные валы, отчасти образовавшіеся отъ разрушенія ихъ верхнихъ частей (см. рис. № 2-й). Остатковъ отъ этихъ верхнихъ частей почти не сохранилось, и только отдѣльные обломки, валяющіеся здѣсь и тамъ, доказываютъ что эти валы являлись основаніемъ для стѣнъ, къ которымъ войска Шейбани--хана приставляли лѣстницы, желая забраться внутрь укрѣпленія.

Эти валы наименѣе высоки въ южномъ углу, который примыкаетъ къ резиденціи бека и внутри котораго въ крѣпости по субботамъ еженедѣльно происходитъ скотскій базаръ; на этотъ базаръ съѣзжа-

ются жители окрестныхъ кишлаковъ Въ этомъ мѣстѣ валъ имѣетъ не болѣе 3 саж. высоты. Наиболѣе же высокимъ является западный уголъ, гдѣ сохранилось нѣчто въ родѣ остатковъ башни и гдѣ валъ поднимается на высоту не менѣе восьми саженей. Въ остальныхъ своихъ частяхъ валъ то повышается, то понижается, колеблясь по высотѣ между 5—7 саж. Толщина вала весьма велика и мѣстами у основанія достигаетъ пяти саженей. Отъ верхнихъ частей стѣнъ сохранились только кое-гдѣ небольшіе обломки, указывающіе, что стѣны были глинобитныя, а не изъ сырцоваго кирпича.

Крѣпость имѣла четверо воротъ, мѣсто нахожденія которыхъ опредѣляется вполнѣ отчетливо. Однѣ ворота обращены на востокъ и имѣютъ 13 ш. ширины, другія обращены на западъ въ сторону Ханака-и-Имамъ-Бахра и имѣютъ 26 ш. ширины. Третьи находятся въ 147 ш. отъ западнаго угла и обращены на сѣверо-западъ (см. рис. № 2). Подъемъ дороги къ этимъ воротамъ достигаетъ 55 ш. до внутренности крѣпости, гдѣ отъ воротъ идетъ продолговатое отверстіе вплоть до хауза, о которомъ подробнѣе будетъ сказано дальше. Подъемъ изъ нижней части этого продолговатого отверстія до уровня почвы внутри крѣпости достигаетъ 28 ш Четвертыя ворота находятся въ сѣверо—восточномъ углу крѣпости, имѣютъ 23 ш. ширины и обращены въ сторону Зеравшана; это, вѣроятно, тѣ ворота, черезъ которыя послѣ переправы черезъ рѣку проникъ въ крѣпость Шукри—Кули—бій, посланный Абдуллой—ханомъ. Въ настоящее время подъемъ въ крѣпость черезъ эти ворота чрезвычайно крутъ (до 123 ш. отъ берега Зеравшана), и переправляющіеся черезъ Зеравшанъ недалеко отъ крѣпости, къ востоку отъ нея, направляясь внутрь крѣпости на базаръ, ѣдутъ не прямо черезъ эти ворота, а проѣзжаютъ по узкой дорогѣ, идущей вдоль юго-западной стѣны.

Слѣды рва, еще въ XVI в. окружавшаго крѣпость, едва замѣтны съ юго-восточной и юго-западной сторонъ; по дну ихъ проходятъ дороги. Съ другихъ-же сторонъ слѣдовъ рва не замѣтно; возможно, что при разрушеніи верхнихъ частей стѣнъ онъ былъ засыпанъ.

Внутри крѣпости почва весьма приподнята надъ уровнемъ окружающей мѣстности, при чемъ на поверхности нѣтъ никакихъ обломковъ или черепковъ. По діагонали отъ сѣвера къ югу внутри имѣется два углубленія, которыя туземцы называютъ хаузами. Одно углубленіе 85 ш. въ поперечникѣ, находится въ самой серединѣ крѣпости, а другое нѣсколько меньшихъ размѣровъ рядомъ съ базаромъ т.е. въ юго-восточной части крѣпости. Какъ то, такъ и другое углубленіе были, повидимому, дѣйствительно хаузами, такъ какъ поверхность ихъ покрыта густой сочной травой, и при ходьбѣ влага смачиваетъ обувь. Существованіе этихъ хаузовъ внутри крѣпости объясняетъ вполнѣ ту силу сопротивленія, которую развивала крѣпость во время осады.

Изъ остальныхъ частей крѣпости слѣдуетъ еще отмѣтить большое отверстіе въ западномъ углу съ внѣшней стороны вала, обращенной къ насыпи, которое находится на 10 ш. вверхъ по подъему отъ дороги. Ширина входа въ это отверстіе равна 3 арш., а высота его $1^1/_2$ ар. Затѣмъ отверстіе расширяется, достигая 2 ар. высоты и образуя нѣчто въ родѣ комнаты 8 ар. длины и 5 ар. ширины. Направо отъ входа въ глубинѣ имѣется колодезеобразная яма аршинъ 9 глубины и 2 ар. въ діаметрѣ. Всего вѣроятнѣе, что это углубленіе является остаткомъ караульнаго помѣщенія или внутренняго хода. Туземцы называютъ это отверстіе караулъ-ханой, т.е. помѣщеніемъ караула.

Таковы остатки крѣпости. Перейдемъ теперь къ тому, что находится внѣ крѣпостныхъ стѣнъ. Остатками городского поселенія являются два холма или насыпи къ западу и отчасти къ юго-западу отъ крѣпости. Каждый холмъ имѣетъ видъ не совсѣмъ правильнаго треугольника; оба своими большими сторонами опираются на дорогу, ведущую съ желѣзнодорожной станціи къ резиденціи бека. Сѣверный треугольникъ, прямоугольный, нѣсколько больше южнаго, тупоугольнаго: гипотенуза равна 400 саж., западный катетъ, обращенный къ полямъ равенъ 250 саж., а восточный, обращенный къ крѣпости, равенъ 350 саж. Что же касается южнаго, тупоугольнаго, то большая сторона равна 400 саж., западная равна 300 саж. и восточная равна 200 саж. Оба холма болѣе пологи со стороны крѣпости и имѣютъ по подъему отъ 30 до 50 ш. Поверхность холмовъ только отчасти поросла травой и покрыта могильными холмиками только около ханаки.

Вся же поверхность ея испещрена ямами и бугорками (см. рис. № 1), сѣровато-желтаго цвѣта и представляетъ типичный видъ среднеазіатскаго городища въ родѣ шахристана Пейкенда. Мѣстами, какъ напримѣръ, въ восточной части сѣвернаго холма, на поверхности сохранились даже слѣды глинобитныхъ построекъ Кое-гдѣ попадаются черепки довольно старой выдѣлки, куски сырцоваго и даже жженаго кирпича.

Наиболѣе интересной частью этого городища является Ханака—Имамъ—Бахра. Ханака[36]) сдѣлана изъ жженаго кирпича размѣра 26×11 сан. при 4 сан. толщины и представляетъ изъ себя продолговатое зданіе съ двумя арками: одной, обращенной къ крѣпости, и другой въ противоположную сторону, имѣющихъ по 16 аршинъ ши-

36) О происхожденіи ханаки вообще, о ея назначеніи и распространеніи въ Средней Азіи см. В. Бартольдъ. О погребеніи Тимура. (Зап. Восточнаго отд. И. Р. А. Об., т. XXIII; стр. 7—12 отд. оттиска). Въ этой статьѣ упоминается (стр. 11) и о разсматриваемой ханакѣ на основаніи моего письма и фотографіи, при чемъ говорится, что я назвалъ это зданіе въ письмѣ мечетью. Пользуюсь случаемъ, чтобы указать, что это былъ lapsus calami, и зданіе является ханакой.

рины и до 6 саж. высоты. Надъ зданіемъ посрединѣ между арками помѣщается невысокій куполъ. Внутри каждой арки имѣется дверь, плотно задѣланная. Около арки, обращенной къ крѣпости, имѣется нѣсколько надгробій изъ жженаго кирпича, такого-же размѣра, какъ указанный.

Входъ въ ханаку находится сбоку со стороны дороги, гдѣ къ зданію придѣлана деревянная терраса. Подъ этой террасой въ кирпичномъ зданіи имѣется отверстіе въ родѣ комнаты 7 ар. длины и столько же ширины, возможно остатки хода въ подземелье. Внутри, ханака имѣетъ видъ продолговатой комнаты съ куполообразнымъ выбѣленнымъ потолкомъ и бѣлымъ аллебастровымъ поломъ. Посрединѣ помѣщается кирпичное оштукатуренное надгробіе 9 арш. длины, по направленію отъ входа къ противоположной стѣнѣ и 2½ арш. ширины. Около надгробія со стороны, противоположной входу, придѣланы двѣ доски изъ великолѣпнаго сѣраго мрамора. Одна доска 3 сан. толщин. помѣщена почти горизонтально на кирпичной подставкѣ въ 1 ар. высоты отъ пола, а другая доска прикрѣплена перпендикулярно къ нижней, на разстояніи не болѣе ½ ар. отъ надгробія. Эта послѣдняя доска имѣетъ 2 ар. высоты, 12 в. ширины и 10 сан. толщины и покрыта арабскими надписями, сдѣланными весьма трудно поддающимся разбору почеркомъ сульси. На сторонѣ, обращенной въ противоположную отъ входа сторону написано: لا اله الا الله الملك حق اليقين هو الحيو لايموت на сторонѣ, обращенной ко входу вверху, написанъ символъ вѣры: لا اله الاالله محمد رسول الله; по бокамъ повторяется формула: بسم الله رحمن الرحيم. Самая же интересная надпись, начинающаяся словами: هذا المرقد المغفور المرحوم т.е. „эта гробница прощенная и помилованная“ находится въ самомъ низу доски со стороны, обращенной къ надгробію, и не поддается осмотру, такъ какъ недостатокъ мѣста не позволяетъ просунуть голову между надгробіемъ и доской или прочесть надпись сбоку. И къ сожалѣнію со мной не было приспособленій для снятія надписей. Путемъ наложенія бумаги и затушевки пустыхъ мѣстъ удалось перевести эту надпись на бумагу, но вслѣдствіе несовершенства употребленнаго способа и вслѣдствіе трудности почерка мнѣ удалось разобрать отдѣльныя слова, изъ которыхъ можно понять, что въ надписи рѣчь идетъ о погребеніи шахида, т. е. мученика за вѣру.

Вотъ въ какомъ видѣ представляются развалины Кала—и—Дабусъ. Прежде чѣмъ закончить ихъ описаніе, считаю необходимымъ изложить тѣ выводы, къ которымъ я пришелъ при ихъ осмотрѣ. Развалины крѣпости вполнѣ соотвѣтствуютъ описанію Кала—и—Дабуси Мухаммедомъ Салихомъ и Хафизомъ Танышемъ т. е. являются остатками крѣпости, существовавшей въ XVI вѣкѣ. Холмы или насыпь, примыкающіе къ крѣпости, являются остатками болѣе древняго посе-

ленія, всего вѣроятнѣе древней Дабусіи, упоминаемой арабскими писателями IX и X в. и подтверждаютъ предположеніе, высказанное на основаніи письменныхъ извѣстій, что древняя Дабусія не была окружена стѣной*). Ханака—и—Имамъ—Бахра является зданіемъ весьма старымъ, существовавшимъ, вѣроятно, во время процвѣтанія крѣпости, т. е. въ XVI в.**)

Для болѣе точнаго обслѣдованія развалинъ необходимо и желательно произвести раскопки, хотя-бы пробныя, внутри крѣпости около стѣнъ, а также въ холмахъ. Отъ раскопокъ послѣднихъ можно ожидать наиболѣе интересныхъ и плодотворныхъ результатовъ.

Л. Зиминъ.

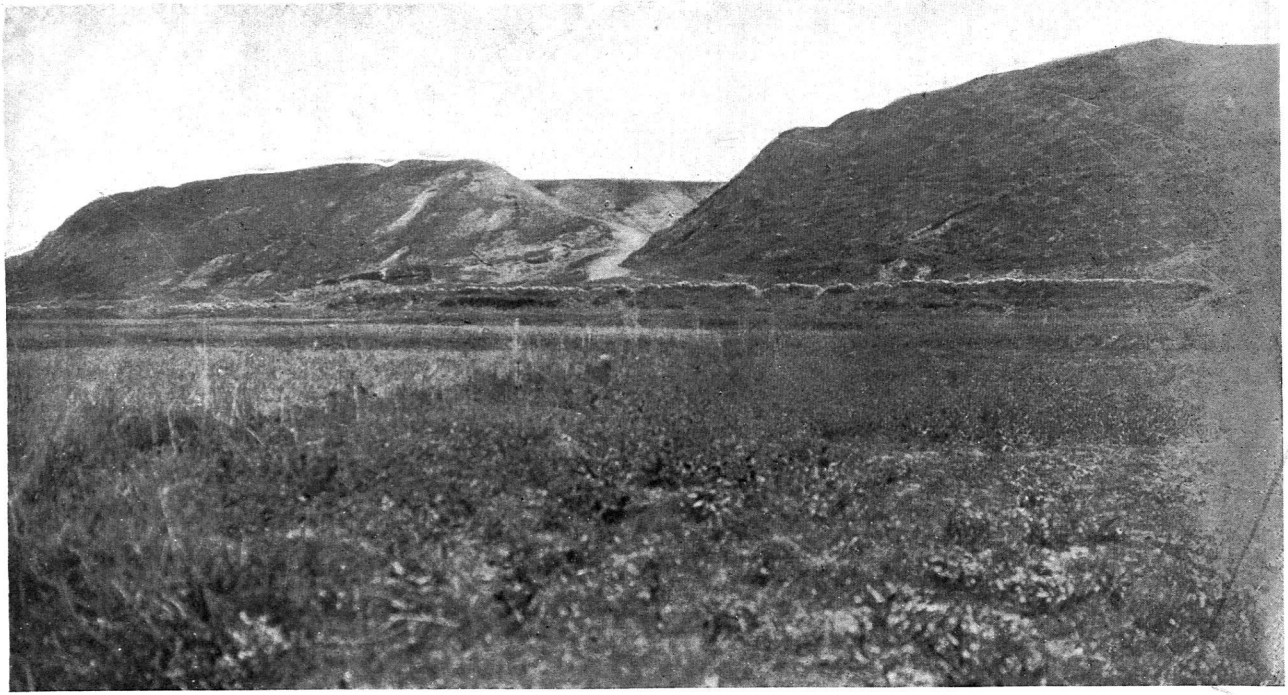
Чарджуй
13 Ноября 1915 г.

---

*) Если только эта стѣна не была разрушена монголами безъ остатка, что едва—ли возможно.

**) Когда настоящая статья уже была отдана въ печать, въ № 38 „Турк. Курьера“ отъ 14 Февраля 1916 г. появилась статья г. Кастанье „По бухарскимъ святынямъ“, въ которой описывается между прочимъ и Ханака—Имамъ—Бахра подъ именемъ мавзолея святого Абу—Хирра. Думаю, что тутъ произошло какое—нибудь недоразумѣніе, такъ какъ и мнѣ, и г. Ситняковскому такого имени никто не сообщалъ. Названіе ханаки было сообщено мнѣ не только устно, но и письменно арабскимъ шрифтомъ однимъ изъ сопровождавшихъ меня грамотныхъ туземцевъ.

162598

№ 3. Кача-и-Дабусъ. Видъ съ запада.